

ческого воспитания, правового просвещения (что не равнозначно правовому воспитанию), предоставляя процессу формирования правосознания развиваться хаотично.

Для выхода из сложившейся ситуации можно использовать такие комплексные меры в государственном масштабе, которые, на наш взгляд, смогут повысить уровень правосознания молодежи, это:

1. Необходимо на государственном уровне сформировать ряд первостепенных мероприятий, необходимых для повышения уровня правосознания молодежи. Меры, направленные на формирование правосознания молодежи, должны осуществляться в рамках государственной политики и, в первую очередь, развивать его позитивные элементы.

Для исправления сложившейся ситуации мы предлагаем:

- образовать систему центров юридической помощи молодежи на территории наиболее крупных региональных образований с обязательным открытием филиалов подобных центров в сельской местности;

- возложить на Министерство юстиции Республики Беларусь задачи правового просвещения, функции государственного заказчика ежедневных информационно-аналитических телевизионных правовых программ для молодежи продолжительностью не менее 30 минут в день;

- развить систему доступа граждан к бесплатной правовой информации, в том числе организовать предоставление бесплатного доступа к информационно-правовым базам данных публичными библиотеками, телефонные «горячие линии», по которым молодые граждане могли бы звонить и задавать вопросы о существующих нормах права, получать консультации по возникшим правовым проблемам.

2. Искоренение выявленных недостатков развития правовой идеологии и правовой воли невозможно без разработки единой государственной программы правового воспитания молодежи. Одним из основных направлений государственной молодежной политики должно стать правовое воспитание молодых граждан, основанное на современных достижениях педагогики.

Работа по правовому просвещению и воспитанию должна начинаться не со старших классов школы (9-11 классы), а именно с начальной школы, с привлечением ученых-правоведов, профессорско-преподавательского состава вузов, практических работников правоохранительных органов.

В общеобразовательных школах необходимо менять устоявшиеся формы получения правовой информации для учащихся, совершенствовать методику правового воспитания детей, шире использовать новые формы и методы обучения, такие как дистанционные, обмен опытом и другие.

3. Возникла объективная потребность в активном гражданском и правовом образовании, которое должно быть нацелено на формирование у человека и гражданина, особенно молодого поколения, таких качеств как патриотизм, законопослушность, чувство человеческого достоинства, уважение прав и интересов других граждан.

Таким образом, правовое сознание молодой личности успешно может сформироваться только при поддержке и векторном направлении государственных органов власти. Если же такой, поддержки с их стороны не будет, то все остальное, начиная с направления повышения уровня правосознания и правовой культуры молодежи, будет обречено на провал.

ЛИЧНОСТНЫЙ И СИТУАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТЫ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ВИКТИМНОСТИ: К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ

В.Г. Стаценко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Виктимология изучает преступное поведение под углом зрения обусловленности его качествами потерпевшего (как личностными, так и ролевыми), взаимоотношениями с преступником и характером его поведения.

Жертва преступления, как потенциальная, так и реальная, обладает определенными качествами, делающими ее в большей или меньшей степени уязвимой. Совокупность этих качеств в криминологии выражается понятием «индивидуальной виктимности», которая характеризует «потенциальную спо-

способность человека оказаться в роли жертвы преступления в результате отрицательного взаимодействия его личностных качеств с внешними факторами» (Полубинский В.И., 1979, с.34).

Такие признаки потерпевших, как возраст, пол, социальный статус, родственные и другие близкие отношения с правонарушителем, в ряде случаев играют существенную роль в механизме противоправного деяния и имеют очевидное виктимологическое значение.

Очевидно, при этом, что индивидуальная виктимность складывается из личностного и ситуационного компонентов, причем их качественные характеристики находятся в системной взаимозависимости.

В рамках исследования виктимологической ситуации в Витебской области, выполняемого на юридическом факультете ВГУ имени П.М.Машерова, наряду с прочими методами, использовались методы формально-правового анализа, в том числе - подборка и изучение архивных уголовных дел по видам преступлений с целью их виктимологического исследования (на основе разработанной формы изучения уголовных дел).

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения материалов 140 уголовных дел об убийстве, умышленном причинении тяжкого телесного повреждения, изнасиловании, краже, грабеже и мошенничестве (ст. ст.139, 147, 166, 205, 206, 209 УК Республики Беларусь), рассмотренные районными судами г.Витебска и Витебской области в период 2008- 2013 гг.

В данной публикации рассматриваются некоторые итоги изучения уголовных дел, позволяющие проанализировать – в дополнение к данным официальной статистики - *социально-демографические характеристики жертв преступлений, особенности виктимологических ситуаций* (время, место, иные обстоятельства преступления).

Возраст:

Среди потерпевших в исследуемом массиве уголовных дел преобладают лица возрастной группы *19-35 лет* (48,6%), что, в целом, отвечает данным официальной уголовной статистики по Республике Беларусь, в соответствии с которыми удельный вес лиц данной возрастной категории потерпевших также составляет в последние годы более 40%. На этом фоне менее виктимной является возрастная категория *36-60 лет*, составляющая 31% потерпевших от преступлений. Вместе с тем, значительный удельный вес такие лица составляют в числе жертв убийств, краж и грабежа.

Примерно соответствуют данным официальной статистики и удельный вес лиц старше 60 лет (22%).

Среди жертв *убийств* примерно равное число потерпевших относится к возрастным группам *19-35* и *36-60 лет*; среди жертв *изнасилования* преобладают лица *19-35 лет*; то же относится к возрасту жертв *умышленного причинения тяжких телесных повреждений, краж, грабежей и мошенничества*.

Лица в возрасте *14-18 лет* в общем числе жертв преступлений составляют около 5 % (по данным официальной статистики за 2013 год - 10%); их удельный вес среди потерпевших от отдельных видов преступных деяний более высок: умышленное причинение тяжких телесных повреждений - 9%; изнасилование – 40%, мошенничества – 8%.

Следует отметить очевидно более высокий процент лиц старше 60 лет, ставших жертвами мошенничества (34% всех жертв мошенничества), в сравнении с другими видами преступлений.

Особенности детского и подросткового возрастов – любопытство, доверчивость, физическая слабость, а лиц пожилого и преклонного возраста - слабая память, беспомощность, чувство одиночества делают указанные возрастные группы наиболее виктимными в отношении указанных видов преступлений.

Пол:

Женщины составляют 38% жертв исследуемых преступлений (официальные данные за 2013 год по Республике Беларусь - 42,3% потерпевших); почти 30% жертв убийств и причинения тяжких телесных повреждений (31% и 22% соответственно - официальная статистика); более 50% потерпевших от краж (43% - по данным статистики за 2013 год).

Очевидно, что женщины обладают повышенной виктимностью в силу сексуальной привлекательности, физической слабости, наличия драгоценностей и иного носимого

имущества, доступ к которому во многих случаях для преступников облегчен (в частности, кражи из дамских сумочек).

Мужчины, в свою очередь, чаще становятся жертвами преступлений в целом, а также в большинстве отдельных их видов – убийства, грабеж, мошенничество и др.

Пол и возраст, таким образом, значимо проявляются не только как условия виктимогенности, но и как факторы повышенной виктимности, обусловленной особенностями психологического плана потенциальных и реальных жертв.

Род занятий:

Среди потерпевших в изученных уголовных делах преобладают лица, относящиеся к социальной категории «рабочие» - 39,4%. Вторую по удельному весу группу составляют пенсионеры (16%), третью – неработающие (14% потерпевших). Эти данные близки к официальным – так, рабочие среди потерпевших по данным за 2013 год составляют среди потерпевших 29%, пенсионеры - 12,6%.

Очевиден высокий процент студентов среди потерпевших в рассматриваемых уголовных делах – более 13% ,что существенно выше удельного веса этой категории потерпевших в целом по стране (2%).

В целом, как показал анализ, наиболее вероятной жертвой преступлений становятся лица, не занятые общественно полезной деятельностью, а также злоупотребляющие спиртными напитками. Например, неработающие и неучащиеся составили в изученных делах около 15%, при этом их удельный вес среди жертв убийств и причинения тяжких телесных повреждений составляет примерно 17%, грабежа – более 20%.

В состоянии *алкогольного опьянения* находилось 50% потерпевших (по республике в 2013 году – 8,4%), при этом их удельный вес среди жертв убийств составил 87,5%, умышленных причинений тяжких телесных повреждений – 96%, изнасилования – 28,6%, краж и грабежей – более 30%.

По видам преступлений:

в состоянии алкогольного опьянения пребывали:

87,5 % жертв убийств;

96% жертв *причинения тяжких телесных повреждений*;

28,5% жертв *изнасилования*;

33% жертв *краж*;

38% жертв *ограблений*;

15% жертв мошенничества.

Образование:

Среди потерпевших в изученных уголовных делах преобладают лица со средним специальным образованием – 47%; лица с высшим образованием составляют 16%, средним – 24% и с неполным средним – 13%.

Различаются по этому показателю потерпевшие от отдельных видов преступлений.

Так, представляет интерес то обстоятельство, что среди жертв мошенничества удельный вес лиц с высшим образованием (27%) выше, чем в других видах преступлений.

Виктимологическая ситуация (в ее узком смысле - обстоятельства места и времени).

В большинстве случаев (около 40%) преступления совершались в доме (квартире) жертвы; примерно равное число (около 25%) - в общественном месте и на улице.

Жертвами убийств, изнасилований, причинения тяжких телесных повреждений, краж лица становились в большинстве случаев в своем или чужом доме и, чаще всего, в состоянии алкогольного опьянения.

Выделяются в этом ряду жертвы грабежей и мошенничества, чаще всего ставшие таковыми в общественном месте.

Подавляющее большинство жертв оказалось в виктимологической ситуации в вечернее время - от 17 до 23 часов (42%). Ночью (с 23.00 до 07.00) преступления были совершены в отношении 30% потерпевших.

Для отдельных видов преступлений время их совершения существенно различается.

Так, *убийства* в основном совершались вечером (42%) и ночью (33%).

Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения происходило большей частью в вечернее время (65%) и ночью (30%).

Изнасилование – 86% жертв изнасилования стали таковыми в ночное время.

Кража – примерно равное число краж происходило в утренне-дневное и вечернее время: соответственно 36 и 39%. 25% жертв краж становились таковыми ночью.

Грабеж – Подавляющее большинство грабежей (86%) было совершено вечером и ночью.

Мошенничество – 96% жертв мошенничества становились таковыми в течении дня.

Продолжительное время правоохранительные органы были сориентированы односторонне на работу вокруг преступления и преступника без должного внимания к жертве преступления. Фигура потерпевшего нередко рассматривается лишь как источник информации о преступнике и преступлении.

Назрела необходимость переориентирования деятельности государственных органов по предупреждению преступлений в сторону помощи потенциальным потерпевшим избежать опасности стать жертвой преступления.

Существенную роль в решении этой задачи может сыграть проведение виктимологических исследований и разработка на их основе региональных и республиканской программ виктимологической профилактики.

ХАРАКТЕР ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПОТЕРПЕВШИМИ И ПРЕСТУПНИКАМИ: ОПЫТ ФОРМАЛЬНО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА

В.Г.Стаценко

Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

В рамках исследования виктимологической ситуации в Витебской области, выполняемого на юридическом факультет ВГУ имени П.М.Машерова, был осуществлен анализ 140 уголовных дел об убийстве, умышленном причинении тяжкого телесного повреждения, изнасиловании, краже, грабеже и мошенничестве (ст. ст.139, 147, 166, 205, 206, 209 УК Республики Беларусь), рассмотренных районными судами г.Витебска и Витебской области в период 2008- 2013 гг.

Анализ результатов исследования уголовных дел позволяет, наряду с прочим, оценить характер взаимоотношений между потерпевшими и преступниками в предпреступной и преступной ситуации, их роль в механизме преступления.

В монографии «Преступник и его жертва. Исследование по социобиологии преступности», один из основателей виктимологии - Г. Гентиг - отмечал, что между преступником и жертвой преступления существует негласное взаимопонимание и имеют место т.н. интеракция, взаимодействие и обмен элементами причинности (*Г.Гентиг, 1948*).

Взаимоотношения между правонарушителем и потерпевшим вносят существенные коррективы как в решение вопроса о возможности преступного посягательства, так и в выбор средств и способов совершения преступления. Это могут быть отношения родственные, интимные, соседские, дружеские, служебные. Социальные связи в определенной степени влияют как на существо конфликтов, приведших к преступлению, так и на динамику развития криминальной ситуации. Достаточно указать на так называемую бытовую преступность, в которой наиболее ярко проявляются устойчивые отношения между преступником и потерпевшим.

Анализ характера взаимоотношений между потерпевшими и преступниками в предпреступной и преступной ситуации при изучении уголовных дел свидетельствует о том, что почти половина жертв преступлений (48%) находилась с преступником в той или иной степени личных отношениях. При этом в родственных отношениях с преступником состояло 7 жертв (4,9%); в «любовных» отношениях - 8 жертв (5,6%); являлись друзьями – 13 (9,1%); были коллегами по работе – 4 (2,8%); были «просто знакомы» - 36 (25,3%).

Представляет интерес анализ характера отношений между жертвой и преступником по отдельным видам преступлений.

Среди жертв *убийств* состояли в личных отношениях с преступником 87,5% потерпевших. При этом 12,5% состояли в любовных отношениях, в родстве – 8,3%; являлись